

ФАТА МОРГАНА

А
З
Р
Е
Т
П
Е
Е
М
Н
И
Н

МЫ СМОТРИМ НА ВСЕ ПОД ДРУГИМ УГЛОМ.
СУТЬ В ТОМ, ЧТО ВЕРНОГО УГЛА И НЕТ.

12+

Артем Денисович Зеленин

Фата Моргана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41244901

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-10729-8

Аннотация

А ведь неплохо, когда жизнь идет своим чередом. Но бывает, когда богиня судьбы Мойра подбрасывает нам невероятные испытания. Что и произошло с главным героем этого романа. Он попадает в крепкие тиски. Мир вокруг него начинает меняться. Он оказывается на перепутье времени и пространства, лишенный права прожить свою собственную жизнь. Сможет ли он справиться и вырваться? Скоро мы это узнаем. Для обложки использован фрагмент изображения с сайта pixabay, отредактированный автором.

Содержание

Предисловие	4
Часть первая	6
Глава первая	7
Глава вторая	15
Глава третья	24
Глава четвертая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Артем Зеленин

Фата Моргана

Предисловие

Фата-моргана – редкая и сложная форма миража. При этом оптическом явлении в атмосфере над горизонтом видны различные изображения предметов, лежащих за ним. Возникающие образы и картины меняются, будто кадры в кино, и сильно искажены.

Фата-моргана возникает, когда в нижних слоях атмосферы из-за разницы температур образуется несколько чередующихся слоёв воздуха различной плотности. Они способны давать зеркальные отражения. И именно в результате отражения (а также преломления) лучей реально существующие объекты дают на горизонте или над ним по несколько искажённых изображений. Они частично накладываются друг на друга и быстро сменяются одно другим. Так как слои воздуха отражают реальные объекты, которые находятся за линией горизонта, то при фата-моргане можно буквально заглянуть за горизонт.

Эти миражи получили название в честь героини бретонского эпоса, которую звали Фата Моргана (с итальянского – «фея Моргана»). По легенде, её любовь была отвергнута, с

горя Фата Моргана поселилась в хрустальном дворце на морском дне и стала обманывать моряков призрачными видениями.

В некоторых странах, например, в Италии и Египте, мираж так и называется: фата-моргана.

Часть первая

«Малое расстояние – еще не близость. Большое расстояние – еще не даль»

Мартин Хайдеггер

Глава первая

Я хотел бы вам поведать весьма занимательную и, уж точно, удивительную и в достаточной степени странную историю, произошедшую со мной. Она может показаться для некоторых читателей довольно-таки неправдоподобной, и даже выдуманной, иные найдут в ней отражение, ее величества, истины. И те и другие будут, безусловно, правы. Мы способны увидеть лишь то, что сами хотим увидеть. Я же, в свою очередь постараюсь вам помочь увидеть невидимое, почувствовать неосязаемое, испытать невероятное...

Истоком истории, что я хочу вам поведать, выступает время начала моей службы в армии. Окончив университет и получив высшее образование, я, согласно законам моей страны должен был отдать долг Родине, отслужив год в Вооруженных Силах России. Тогда мне было весьма сложно адекватно и спокойно воспринимать это. Ведь целый год находиться вдалеке от города, где вырос и провел всю жизнь, от матери с отцом, которые воспитали тебя, от девушки, с которой связывает настоящая любовь, от родных, близких, друзей, которые окружали все эти года, все это очень сложно понять и тем более, принять это. Но принять это все же пришлось. Против законодательства ведь не попрешь. И как отметил тридцать пятый президент США Джон Фицджеральд Кенне-

ди: “Не спрашивай, что твоя страна может сделать для тебя. Спроси себя, что ты можешь сделать для нее”. Так что надо было настраиваться на год службы.

И, что я думаю вполне естественно, у меня возникал некоторый страх. Но этот страх был не перед самой армией: дедовщиной, злыми офицерами, целый год вне дома. Да, по правде говоря, все это присутствовало, но в меньшей степени. Главное – это страх перед неизвестностью. Именно это и пугало меня больше всего. И перед сном, я все чаще и чаще задавал себе вопросы, связанные именно с армией, а именно с людьми, с которыми мне предстоит столкнуться. Но еще больше я боялся следующего... У меня был какой-то страх, который шел изнутри. Он не давал мне покоя ни днем, ни ночью. Я постоянно, день за днем, минута за минутой возвращался к этому. В моей голове постоянно крутился вопрос: «а вдруг я изменюсь?». Не в плане физическом, моральном, нравственном. А в фундаментальном. Вдруг я потеряю себя, потеряю свое “Я”: забуду все свои мечты, переживания, идеи. Вдруг все то, что я так долго копил в своих мыслях, возьмет и упорхнет. Пуф! И нет более прежнего человека. Вот именно этого я боялся больше всего. Неизвестность и боязнь потерять себя пугали меня.

Но я твердо решил, что армия должна пойти мне на пользу. Провести год впустую я никак не мог. Самое важное для меня, это развиваться ментально. Поэтому я очень люблю читать книги. С их помощью можно погрузиться в другой

мир, фантазировать, представлять сюжеты, героев, переживать за них или наоборот, ненавидеть. Это огромный спектр эмоций. Я так же переживал, что в армии меня лишат книг. Но забегаю немного вперед скажу, что этого не случилось. А напротив, обстоятельства помогли мне прочесть более тридцати книг за три месяца.

И вот, я уже еду в часть. Старт к новому повороту моей жизни дан. Я сидел в автобусе и смотрел в окно на свой город, пытаясь уловить все детали. По приезду домой, я хотел посмотреть, как же за год изменится моя малая Родина. Мы все очень переживали. Это было видно по лицам парней. До части мы добирались часов пять и приехали далеко за полночь. Впереди нас ждали две недели Курса Молодого Бойца: за это время нас должны были научить всему, что должен знать солдат. Потом мы должны были давать присягу и уже только после этого мы становились полноценными военнослужащими.

А теперь, я хотел бы поговорить немного о людях. Ведь люди – это неотъемлемая часть нашего мира и именно от окружающих нас людей, зависит наша жизнь.

Могу сказать откровенно, с людьми мне очень повезло. Особенно с парнями, с которыми призвался. Злодейка-фортуна была на нашей стороне, и почти все мои сослуживцы оказались моими земляками. А четверо из пятидесяти срочников были из моего родного города.

Мы старались во всем поддерживать друг друга и быть од-

ним целым. Еще в первую неделю сплотился наш коллектив. Армия – это то место, где очень быстро привыкаешь друг к другу, поэтому знакомство прошло очень скоротечно.

В первые дни было весьма непросто. Ведь то был совершенно другой мир. Со своими правилами, идеями, нормами поведения.

Мы все очень скучали по дому и по родным. Время тянулось бесконечно долго. Минуты казались часами.

И вот, спустя две недели, после торжественной принятия присяги, после того как я уже обвыкся здесь, случилась новая напасть, которая в последствии круто поменяла мою жизнь.

Это был первый день, проведенный уже в официальном ранге солдата, военнослужащего. Нас распределили по ротам, а кого-то отправили на вертолетах в другие части, среди которых были парни, с которыми мы успели подружиться. Мы прибыли в расположение, которое должно было стать нашим домом на целый год. Вечером мы организовали чаепитие, где ближе познакомились со старослужащими (парни, которые служили на полгода больше нас и считались рангом выше, то есть могли нами командовать). Мне они показались нормальными парнями, что противоречило моим представлениям об армии. Обычно, так называемые «деды» пытаются унижить молодых солдат, тем самым показав свою значимость. Но в этот раз расклад был немного иным. Многие даже помогали быстрее освоиться и разобраться что к чему.

Ну так вот, все шло своим чередом, мы попили чай, немного посмотрели телевизор и легли спать, разумеется, после команды “отбой” в исполнении нашего неподражаемого старшины.

Первая ночь на новом месте. Лишь моя голова коснулась подушки, я уснул.

Я не помню, что мне снилось. А скорее всего мне не снилось ничего, так как мой сон был глубоким. Но внезапно я проснулся от резкой боли в животе. Ну, подумал я, ничего страшного – сейчас полежу и пройдет. Но не тут то и было. Боль становилась просто не выносимой. Меня буквально пробивал холодный пот. Попытки уснуть ни к чему не привели. Я пытался заглушить эту боль, но всякому терпению есть предел. Я попытался приподняться, но мой живот пронзила такая острая боль, будто в меня воткнули нож и начали его крутить в моей плоти. Затем я кое-как собрался с мыслями и спустился на пол, что было весьма трудно, так как койка моя была на втором ярусе. При этом, я еще старался никого не разбудить.

Надев сланцы, я понял, что положение мое еще хуже, чем мне казалось. Боль была такой сильной, что я не мог разогнуться, а живот вздулся так, что казалось, будто я на девятом месяце беременности. Я подумал, что я чем-то отравился и, пойти в туалет и попытаться облегчиться было моей идеей и целью. Шел я долго, ибо было все тяжелее и тяжелее. Увидев мою побледневшую физиономию, дневальный сразу

поспешил мне на помощь. Это был Никита. Отличный парень, который прибыл в часть вместе с нами. Он не оставлял меня и попытался помочь. Но мне становилось все хуже и хуже. Я долгое время занимался спортом и привык терпеть боль, но эта боль выходила за все рамки. Я уже начал плохо соображать. Вокруг все плыло. Дальнейшие события я помню отрывочно.

Помню, как я открыл глаза, очнувшись лежа прямо на кафеле в туалете.

– Тем, Тем, Тем, братан! Очнись! Что с тобой! – услышал я голос Некита, стоявшего надо мной.

Я отлично помню, что его глаза были наполнены страхом. Он реально испугался, но тем не менее действовал правильно и быстро. Он добежал до старшего по званию и дежурного. Их голоса звучали далеко, хотя стояли они рядом со мной.

– Товарищ прапорщик. Он совсем плох. Упал в обморок. Дела совсем плохи.

– Да я вижу. Иди буди дежурного, пускай соберется как можно быстрее. Бойца надо срочно в лазарет.

– Есть.

Я помню, как прапорщик помогал мне одеться, ночью, хоть и летней, все же прохладно. Он успокаивал меня и явно был встревожен. Хах. Еще бы...

Дальше я помню, но смутно, как один старослужащий вел меня в лазарет, где меня осмотрел врач и сказал, что меня

срочно надо везти в больницу. Я припоминаю как меня грузили в скорую. Помню, что было очень больно и холодно, так что зубы выбивали неплохой бит, стуча друг о друга.

Дальше мы приехали в больницу. Меня окружили врачи: делали уколы и еще кучу всяких процедур. Меня накачали обезболивающим и боль чуть отступила. Еще никогда мне не было так плохо. Даже не плохо – ужасно.

Потом пришел главный врач, осмотрел меня, и сказал, что со мной какая-то трудная и не совсем понятная ситуация и, он пока не понимает в чем дело. Он предупредил меня, что нужна срочная операция и что от брюха и до груди меня разрежут. Я больше не мог терпеть эту боль и согласился на все условия. Меня быстро подготовили к операции и повезли непосредственно в операционную. Мне было не по себе. Я первый раз был на операции, так что все мне было в новинку. Мне было немного боязно. Да что там лукавить – мне было реально страшно. Меня положили на железный холодный операционный стол. Прямо в глаза мне бил яркий свет. Вокруг меня суетились, без преувеличения, человек пять – шесть. Они что-то обсуждали между собой, торопились. Женщина, как я понял, анестезиолог, наклонилась надо мной.

– Вам когда-нибудь делали анестезию?

– Нет.

– Есть аллергия на какие-либо препараты?

– Да вроде бы нет.

– Да вы не волнуйтесь, все хорошо будет. Вы вроде парень крепкий.

Я хотел ответить, но уже не смог, так как меня начала поглощать тьма...

Глава вторая

Я был полностью окутан тьмой. Я ничего не мог понять. Ни где я, ни кто я. Но откуда-то пришло ощущения, что эта темнота и есть правда, истина. Промелькнула мысль, что вот это и есть тот настоящий мир. Та самая жизнь после смерти. Мироздание. Я буквально ощущал это нутром.

Потом эта бескрайняя темнота начала обретать какие-то очертания. Я, как бы, ничего не понимал, но в то же время, неизвестно откуда брались мысли и приходило понимание, относительно всему. Эта темнота – это наше пространство: объемное, бесконечное, черное.

Тут начали появляться различные прямые линии: вертикальные, горизонтальные, диагональные, длинные, короткие, толще, тоньше... Я будто знал, что эти линии символизируют наши вселенные, так называемые «параллельные» миры. Наша вселенная предстала мне в ее первоизданном виде.

Эти линии были нашими мирами, которые двигались каждый в своем направлении. Но порой, эти моменты пересекались, при этом я чувствовал какое-то изменение. Будто эти миры сталкивались и происходили необратимые изменения.

Сказать вам по правде, все это завораживало. Может вам показалось, что это было похоже на заставку в Windows, но нет. Все это настолько глобально и мощно, что невозмож-

но представить. Описывая все это, на ум приходят некоторые особенные прилагательные на английском, которые точно описывают то ощущение, которое возникло тогда у меня: «heart-stopping» и «spine-tingling». Это было просто грандиозно, и я понимал, что мое сознание просто не может воспринять всю ту мощь и глобальность, что возникла предо мной. Но тем не менее, я был частью этого мира, и был я частью неотъемлемой. Хочу сказать, что все мы часть этого большого мира. И присутствие каждого я чувствовал. Буквально ощущал кожей. Я чувствовал множество разнообразных существ. Но сильнее всех были люди... Это правда. Мы и не подозреваем, насколько мы сильны. Особенно когда вместе, мы представляем грандиозную силу, масштабы которой выходят за грань реальности. Но сила эта не может быть реализована, так как мы еще не готовы: мы погрязли в войнах, экономике, политике. А ведь это все пустота. Тогда я осознал, что человечество должно быть единым, объединиться. Такое ощущение, что люди всего мира не понимают, что уже идет двадцать первый век. И что все силы человечества надо направить на что-то более глобальное, чем деньги, власть. Но пока нас окружает только одна гниль и пустота, а мира то в нашем мире нет, простите за тавтологию. А перед нами открыты все горизонты. Надо лишь сплотиться. Все эти мысли в полном беспорядке у меня в голове. Я тогда не понимал, что нахожусь под наркозом.

И тут, внезапно, одна из прямых резко поменял вектор,

направление. Она будто надломилась. И я почувствовал, что эта линия, это наш мир, и этот надлом связан именно со мной. Что— то в нашей вселенной поменялось.

Но все это прервалось. Очень резко. Я почувствовал боль, нестерпимую, невыносимую. И только в этот момент я понял, что все это время был под наркозом и, что все мне это приснилось. А вот боль то была самой настоящей. Я чувствовал каждой клеточкой своего тела, что меня режут. Я ощущал каждую молекулу скальпеля, который входил в меня, как нож в масло. И приятного здесь было мало. Точнее вообще не было. Я пытался закричать, что было обычным человеческим рефлексом на боль, но у меня не вышло. Мое тело было под анестезией. Но тем не менее я почему-то все чувствовал. Даааа, я чувствовал, как меня вспарывают от груди до паха, я чувствовал, как они шарят в моих внутренностях. Это было ужас как неприятно и больно, но я не мог ничего поделать. Далее они стали что-то резать и внутри меня. И это было так больно, что и мое подсознание отключилось и снова окунулось во тьму, бесконечную и плотную, которая буквально давила на меня, но в тоже время, то было пространство необычайных размеров.

И только окунувшись в эту безмятежность, я вновь вернулся в наш мир, почувствовал боль, которую никогда не испытывал. Даже не знаю как это описать... В общем в мой половой орган что-то пихали, а так как я собственно парень, это труднодоступно, очень больно и маловероятно. Думаю,

анестезия начала отходить, и я услышал сначала свой вопль, а затем и слова хирурга.

– Потерпи немного, мы же видим, ты боец. Воот молодчина. На этом все. Будешь жить!

Мое сознание выхватило эти слова жадно, будто с чувством голода, хотя все было словно в тумане. Далее я помню, как меня перекинули на каталку и куда-то повезли.

Мое сознание начало просветляться, но все равно я мало что помню, а если и помню, то все это было как в тумане. Это был бред. Я помню, как разговаривал на Испанском, который давно учил, помню, как рассказывал медсестрам про мою девушку – как ее любил, какая она классная и другие мои мысли и чувства. Вроде бы это все говорил я сам. Но разум и тело в те минуты жили отдельно друг от друга. Мне казалось, что это произносил какой-то другой человек. Это состояние похоже на сильное опьянение: мозг вроде бы все понимает, но тело и язык уже не слушаются команд и действуют автономно. Меня снова переложили куда-то, сделали укол, и я мгновенно уснул.

Я до сих пор помню ту картину, когда очнулся...

Еле, еле я открыл глаза, ибо веки мои были будто свинцовыми, я не мог пошевелиться и даже не чувствовал ног и рук. Я очень напугался. Впереди меня было стекло, во весь кабинет. За ним стояли врачи и смотрели на меня. Они что-то живо обсуждали и указывали на меня. Некоторые суматошно что-то записывали. Мне явно стало не по себе. Как в ка-

ком-нибудь хоррере или мистическом триллере, где на человеке ставят эксперименты и наблюдают за ним через стекло.

Наконец, они увидели, что я очнулся, и группа из нескольких врачей направилась ко мне.

– Ну боец! Вижу, очнулся. – в говорящем я узнал хирурга, который делал операцию. – Как себя чувствуете?

– Да все хорошо! Только вот не чувствую ничего. А так-то, прорвемся!

– Ну ты молодец, солдатик! Крепкий! Скажу тебе правду. Были некоторые осложнения. Аппендицит разорвался внутри тебя, и мы были вынуждены вскрыть тебя срочно и немного пошвырять в твоих органах. Последствия могли быть неутешительными, но мы успели вовремя. Так что поправляйтесь и отдыхайте. Сразу скажу, ближайшие дня три вы не сможете встать и будете находиться в реанимации под строгим наблюдением врачей. Все непросто, но я уверен, что ты справишься с этим!

– А куда деваться? Я пока все равно ничего не понимаю...

– Завтра я к тебе зайду, Артемка. А пока будет много неприятных процедур... Потерпи...

И только после этих слов начал замечать все вокруг себя и вообще, замечать себя. Я осмотрел себя. Все мое тело было заклеено. Пока повернуться не было возможности, так как мое тело меня не слушалось. Мне постоянно делали какие-то уколы и капельницы, мои бедра уже были все синие – уколы дели часто, а повернуться и пошевелиться я не мог. Ко

всему прочему из меня торчали всякие шланги. Из носа, из брюшной полости и даже из полового органа. Все это меня ошеломляло. Сутки я пролежал не шевелясь, лишь на некоторое время просыпаясь. На утро я заметил, что уже могу шевелить ногами. Но при этом, каждое движение отзывалось острой болью в животе. За этот день я достиг большого прогресса: уже к вечеру я мог садиться. Мне, конечно, помогали медсестры, но для меня и это уже было большим прогрессом. На следующее утро приходил хирург. Он осмотрел меня. Вытащил из меня две трубки, оставив лишь дренажную и сказал, что я иду на поправку и к вечеру может быть, меня переведут в палату. А пока, он разрешил мне пить, а утром пробовать есть куриный бульон. Меня все еще подташнивало. А после того, как я сел в постели, начинала кружиться голова. Я чувствовал себя беспомощным. Просто сесть и то не мог без посторонней помощи.

Вот так я провел дня три, пока меня не перевели в палату, куда меня, опять перевезли на носилках. Я до сих пор мог максимум что, так это присесть в кровати, дальше все начинало кружиться и плыть. Я бы хотел это контролировать и быть сильнее, но не мог. Мое тело меня не слушалось.

Несмотря на запреты врача, я начал вставать, чтобы сходить в туалет. Поясню – просто ходить в утку было не по мне. Я, блин, молодой парень и еще будут за мной убирать. Ну уж нет.

Но все же это было очень трудно. Сходить по-маленькому

занимало у меня минут тридцать, а иногда и целый час. Дренажная трубка выходила у меня из брюха и шла в бутылку, которая стояла за койкой. Я должен был достать эту склянку из-под кровати, но сделать это надо было со всей осторожностью, так как в бутылку стекала моя кровь и она могла расплескаться. Да и подняться для меня было огромным испытанием. Ну по крайней мере это стоило мне больших усилий. Еле-еле перекручиваясь, мучаясь от боли, я мог встать и пойти до туалета, при всем при этом опираясь на стенку коридора, и в одной руке держа бутылку с кровью. Сходить по большому не представлялось возможности, так как только что мне делали клизму и во время операции все мои внутренности были выпотрошены. Да и уже четвертый день ничего не ел. Опираясь на стенку, я доходил до туалета. Но это было не все. Просто, по-человечески поссать, стоило невероятных усилий, так как вместо мочи выходили сгустки крови, что доставляло мне неприятностей... С горем пополам, я возвращался в палату. Там еще некоторое время я тратил на то, чтобы лечь в постель и убрать все мои трубки и банки за кровать. Мне до сих пор ставили целую кучу уколов, и я до сих пор находился в некоторой прострации.

На следующий день я немного пришел в себя и начал немного понимать, где я, и кто я. Вечером приехал фельдшер из моей части, который привез мои вещи и без притворства переживал за мое здоровье. Поясню. Так как я находился три дня в реанимации, информацию по мне не могли предоста-

вить ни в часть, ни моим родственникам. Так что посещение нашего фельдшера было сюрпризом, а беря во внимание его искренность, так было очень приятно.

– Ну привет, солдат! Как ты? – с порога произнес старший сержант, держа в руках огромные сумки с моими пожитками. – Жив хоть?

– Так точно! – лишь мог ответить я.

– Ну ты расслабься. Все хорошо. Тут тебе собрали твои парни сумки собрали, так как ты скоро поедешь в Военный Госпиталь. И особенное поручение от твоих друзей – книга. Мне сказали твои сослуживцы, что ты любишь читать и передали эту книгу, говорят, ты ее только начал. Вот еще, Тем. Телефон. Позвони родителям. Никто не в курсе, что с тобой, включая нашу часть. Так что обязательно позвони, обязательно. Бывай.

Мне было очень приятно, ведь я чувствовал, что все это было искренне, тем более что он приехал в свой выходной.

В тот же миг, когда он ушел, я стал звонить родным. Ох... Как это было тяжело. Ведь никто не знал, что со мной, я не выходил на связь около недели. В первую очередь я позвонил маме, папе и своей невесте. Все очень переживали, а когда узнали, что со мной было и что я находился на пол пути к смерти, так вообще поплыли. С одной стороны, мне было их жалко, ведь я вроде бы, жив, а они переживают. Но, с другой стороны, приятно. Ведь они вышли на командира части и

ротного, которым вставили по первое число за то, что те не сообщили о чрезвычайном происшествии. Но я сам их не виню. Они и сами не могли знать, что со мной. Но могли бы сообщить хотя бы, что я в больнице. Ну получилось, как получилось.

И так... Лежа в палате и не имея возможность пошевелиться, я читал своего любимого автора, Стивена Кинга. Я чуть не заплакал. Правда.

Про меня ведь не забыли. Не забыла моя семья. Не забыли мои друзья. Не забыли мои сослуживцы, с которыми мы были знакомы всего две недели, собрали мои вещи и послали с фельдшером мою любимую книгу. Это было особенно приятно. Но вот кто именно послал книгу, я не знаю до сих пор, догадываюсь, конечно, но не могу сказать точно.

И только сейчас пришло признание того, что я находился в шаге от смерти. Да, меня спасли. Но мне предстоял еще долгий и тернистый путь к полному восстановлению.

Глава третья

Давайте дальше мы немного пробежимся галопом. Меня перевезли в Военный Госпиталь и на протяжении двух недель восстанавливали, нагромождая различными процедурами: меня лечили электрическим током, магнитами, я каждый день лежал в гипербарической барокамере, насыщая организм кислородом. В общем использовались любые методы для быстреего выздоровления. С каждым днем мне становилось все лучше и лучше. Вскоре я уже мог сам передвигаться. Я старался ходить как можно больше, чтобы быстрее привести свое тело в тонус. Я похудел на десять килограмм и выглядел как зомби. Самое главное, что моему здоровью ничего не угрожало.

Еще стоит отметить, что я ощущал некоторые изменения в своем теле. Живот стал каким-то другим, поменял форму. Можно было бы это списать на то, что опухоль после операции еще не до конца спала, но дело в том, что я и внутри чувствовал изменения. Как будто что-то поменялось. А что именно, я понять не мог. В госпитале я пролежал две недели.

Далее меня опять направили в часть для долечивания. Целый месяц я должен был восстанавливаться в лазарете, а после этого прибыть опять в Госпиталь для прохождения повторной Комиссии, где уже официально дадут разрешение на дальнейшее прохождение службы.

Я думал, что месяц восстановлюсь и дальше начну служить. В принципе, все было неплохо по прибытии в лазарет. Я лежал с двумя старослужащими, которые оказались неплохими ребятами, и с одним из них я связал свою жизнь. Ну это потом...

Именно в этой части истории будут несколько характеров, с которыми я связал свою жизнь...

Первым из них был Дима.

Дима служил намного больше, чем я, и к тому же, мы вместе лежали в одном госпитале. Но тогда он мне показался жестким и уж слишком сердитым. Это чувство не покидало меня, пока мы не поселились вместе в лазарете в нашей части. Безусловно, я воспринимал его как старослужащего. Его и еще одного парня. Но именно Дима стал мне очень близок. И до сих пор мы с ним общаемся. Мы по ночам вместе смотрели фильмы, сериалы, днем мы коротали часы за прочтением книжек и разговорами под чай. Именно Дима научил меня справляться с теми сложностями здоровья, которые есть, но и поддерживал морально. Он и сейчас является моим другом.

Дальше идет Саня. Мой земляк. Мы сдружились еще в самом начале. Но именно в лазарете я узнал его по-настоящему. Про наши отношения долго говорить не буду. Единственное скажу, что на гражданке, в нашем городе мы станем друзьями. В этом человеке я уверен.

Дальше идет человек с интересным именем Азамат. И он

являлся не менее интересным человеком. Да, он кавказец, у него сильный и своеобразный темперамент и многие его боялись. Да даже я, немного его сторонился. Он создавал впечатление человека, которм оскорбить или ударить другого это не было для него сложностью. Но он был человеком, который держит свое слово. И не смотря на все наши приколы и оскорбления, он первый, кто мне позвонил в госпиталь. И потом он меня не забывал. И в итоге, он один из тех людей, кого я принял бы в гости, и к кому бы я поехал сам.

Было еще пару пацанов, которые заслуживают внимание, но все вместить в одну книгу я не способен. Даю слово, что они появятся в моих других рассказах. Хорошо, что рассказать еще есть много о чем.

Спустя месяц, я снова отправился в госпиталь для прохождения повторной комиссии. Это была чистая формальность и я уже был готов побыстрее пройти обследование и вернуться в строй, достойно отслужить и вернуться домой с военным билетом. Я планировал устроиться в правоохранительные органы, так что “военник” был мне необходим.

Но судьба решила иначе. Врач назначил мне несколько процедур и анализов, дабы убедиться, что нет осложнений после операции. И все проверки проходили хорошо. Все говорило о том, что я быстро иду на поправку. Но вот пришел черед пройти ФГДС. Не самая приятная процедура, на которой в горло вставляют шланг с камерой и осматривают желудок.

Само по себе это не было приятным, так еще и после прохождения ФГДС, меня сильно огорчили.

– Сколько служишь, боец? – спросил у меня доктор.

– Да чуть больше месяца. Еще служить и служить!

– Но со службой придется повременить. Домой едешь! – улыбка, с которой он произнес эти слова мне не понравилась.

– Это не очень смешная шутка. А что со мной?

– Это спросишь у своего лечащего врача. Все, воин, иди.

Не задерживай очередь.

Я был озадачен и опустошен. Все было не понятно и взяв результат обследования, я стрелой помчался к моему лечащему врачу. Он посмотрел бумаги и отправил меня к другим врачам, явно встревоженный результатами.

В первую очередь, я отправился к заведующей гастроэнтерологического отделения. Она осмотрела бумаги.

– Что, рядовой Зеленин, служить не хотим больше?

– Никак нет! Напротив, хочу. Есть какие-то сложности?

Мне никто ничего не говорит и, я ничего не понимаю. Объясните мне в чем дело, пожалуйста.

– У тебя две язвы и на этом твоя служба, скорее всего, закончена.

– Но как же так. Я же хорошо себя чувствую. Неужели нет никаких вариантов?

– Я переведу тебя в свое отделение. Мы будем наблюдать тебя и сделаем повторные анализы и тесты. Но могу сказать, с уверенностью на девяносто девять процентов, что все ана-

лизы только подтвердят.

– Но я готов служить дальше. Я же здоров.

– Понимаю твое негодование. Но ты совсем не здоров. У тебя внутри аппендицит взорвался и весь яд вылился прямо на органы. Операция была сложной, да еще и на протяжении нескольких дней ты питался лишь одними антибиотиками. И теперь это все вылилось в две большие язвы. Так что, можешь собирать вещи, через пару месяцев, едешь домой.

– Понял. Разрешите идти?

– Иди.

Всю эту информацию я никак не мог переварить. В голове все шло кругом. Я решил, что эту ситуацию так не оставлю и направился к главврачу. Ознакомив его с ситуацией, сидел и ждал его решения. Он несколько минут напряженно думал, что-то печатал в компьютере и наконец, ответил.

– Сейчас я покажу тебе статью, согласно которой мы обязаны признать тебя негодным к военной службе и отправить тебя в запас. Я понимаю, новость ни есть хорошая, но ты подумай сам. Ты молодой парень и у тебя все еще впереди. А со здоровьем не шутят. В любой моменты эти язвы опять могут открыться. Тем более военный билет у тебя будет обычный, только с припиской, что ты уволен в запас по состоянию здоровья, а не по сроку службы. Скажу тебе по правде, других выходов из ситуации нет. На протяжении месяца мы тебя долечим, пройдешь военную врачебную комиссию. Правда, надо будет еще ждать одобрения Москвы, это где-то

около месяца. И поедешь домой. А сейчас собирай вещи и переезжай в гастро отделение.

– Есть.

Я очень сильно переживал за эту ситуацию, но надо было сообщить об этом родным.

Они все меня поддержали и, благодаря им, я смирился со всем и даже был рад, что поеду домой. Почти каждый день ко мне приезжали. То родные, то друзья, то все вместе. Без внимания и поддержки я не остался. Именно в этом я и нуждался тогда больше всего.

Не обойду вниманием парней, с которыми познакомился в госпитале. Многие были в аналогичной ситуации со мной. И как говорится, общая беда сближает. С некоторыми из них мы быстро сошлись. Мы вместе коротали время в томительном ожидании результатов. Мы, наверно, обговорили уже все возможные темы и наизусть знали истории друг про друга.

Не менее важным был тот факт, что именно тогда я решил начать писать. Я попросил привезти мне тетрадок и просто записывал все свои мысли идеи, которые потом должны были переродиться в книги. Мне очень нравилось это занятие, и я чувствовал, что это мое.

Так и прошел этот месяц. Военная Врачебная Комиссия, подтвердила, сказанное главным врачом. Я отправлялся обратно в часть, ждать подтверждения Москвы, но теперь я считался временно не годным к военной службе и должен

был все это время дислоцироваться в лазарете. Ох, скажу наперед, это был тяжелый месяц, который, казалось, тянулся целую вечность. Я так сильно уже хотел домой...

Глава четвертая

Этот месяц я провел в томительном ожидании и глубоких размышлениях. Различные мысли не давали мне покоя днем ночью. Тем более было сложнее, что мысли эти были сильно запутанны, и до возвращения домой мне предстояло распутать эту паутину. Благо время было предостаточно. Я лишь иногда помогал местным врачам с различными документами и процедурами, большинство же времени было свободным.

Во-первых, мне было необходимо разобраться с моими эмоциями. Ведь те три месяца, что я провел вне дома были тяжелыми и богатыми на события: я оказался в новой для себя обстановке, прочувствовал на себе совершенно иную, армейскую жизнь; я успел познакомиться с многими новыми людьми, которые, безусловно оказали или окажут влияние тем или иным путем на меня; я чуть не умер, хоть мне в это не верилось, но это было так. Я до сих пор вспоминаю тот необычайно сложный период после операции. Ко всему прочему и несмотря ни на что, я уже привык к армейской жизни и мне уже второй раз за короткий период предстояло перестроиться.

Во-вторых, я должен был продумать и составить план того, чем я буду заниматься на гражданке. Все мои планы, построенные до армии и связанные с жизнью после, рухнули. Причиной являлся реабилитационный период после опера-

ции (около года мне запрещалось поднимать тяжести, иначе мое положение может сильно усугубиться) и военный билет с преждевременным увольнением из Вооруженных Сил. После армии я намеревался устроиться на работу в одну из силовых структур нашей страны. Теперь же, построенные мною воздушные замки рухнули. Но в тоже время мне был открыт любой путь: на меня не давила учеба (высшее образование я получил еще до армии), близость армии (меня более не могли призвать на военную службу). И вообще, я должен выбрать для себя, чем же я хочу заниматься и с чем свяжу всю свою жизнь.

В-третьих, передо мной остро стояла задача как можно быстрее устроиться на работу. Не будем же мы с любимой сидеть без денег, да и иждивенцем быть я вовсе не собирался. Близость зимы, отсутствие нормальной работы в родном городе и мое состояние здоровья могли стать серьезным препятствием. Но я пообещал себе взяться за любую работу, даже с самой небольшой заработной платой, лишь бы не быть обузой.

В-четвертых, это мои отношения с Леной. В армии я еще больше ощутил, что нуждаюсь в ней и люблю ее всем сердцем. Я хотел свадьбу и уже задумывался о детях, но опять же, все упиралось в финансы. Тем не менее, я был серьезно настроен и создание крепкой семьи с Еленой было пунктом

номер один в моих планах.

В общем и целом, мне было о чем подумать и поразмыслить. Я очень соскучился по всему: по дому, родным, друзьям, по горячей ванне, по гражданской еде и, наконец, я сам могу делать выбор что мне делать, а не тупо выполнять приказания старших по званию.

Все шло своим чередом, дни моего возвращения домой приближались. Мы вместе с парнями пили чай по вечерам, смотрели фильмы, проводили ночи в беседах, делились своими сокровенными мыслями и мечтами о гражданке. Но я буквально нутром чуял, что что-то не так. Эта мысль, чувство было не таким ярким и теплилось где-то далеко-далеко внутри меня, но порой она не давала мне покоя. Все, казалось бы, было таким же. Но все— таки я ощущал всеми порами кожи, что-то изменилось. А вот что, было не ясно и это еще больше раздражало и дразнило меня.

И вот произошло событие, которому, на тот момент, я не придал абсолютно никакого значения, но которое, впоследствии, стало бустером и зародышем дальнейших событий, из которых и сложилась эта история.

Спустя неделю, проведенную в лазарете, мне наконец-то удалось, так сказать «вырваться в свет». Я сразу направился в казарму, с целью повидать своих новых друзей, рассказать им обо всем и узнать, как дела идут у них.

Я очень переживал, так как меня не было около двух ме-

сяцев, и они могли уже и забыть про меня, но меня ждал хороший сюрприз. Все встретили меня очень тепло и, даже старослужащие которые видели меня впервые, сочувствовали мне и желали здоровья.

Все на перебой задавали вопросы и буквально тискали меня.

– Здорова Темыч! Как ты?

– Живой что ли? Ты здорово похудел!

– А покажи шрам! Эх ты! Ничего себе тебя распахали.

Выглядит страшно!

– И че теперь? Слышали тебя комиссуют!

– Да, парни. Это правда, к сожалению, – отвечал я. – Жалко вас тут оставлять... Я в скором времени уже буду потягивать холодное пиво в горячей ванной, а вам тут еще гнить больше полгода. Вы уж извиняйте.

– Да прекрати ты. Бред говоришь. Ты такое пережил...

Мы все здорово напугались.

– Ага, особенно прапорщик, который дежурил в ту ночь.

– Ахахахаха. Видел бы ты его лицо.

– Надеюсь, я к вам еще приеду! Обязательно навещу вас!

Слушайте, а вы что, стены у казармы перекрасили? Совсем вас уже нечем занять...

– Неее. Ты че? Все так же...

– Да говорю же вам, явно другой цвет.

– Да ты, по ходу, еще от наркоза не отошел.

– Ахахахах. Или таблетки немного не те давали.

– Ладно, забейте. Мне еще несколько недель ждать. Попробую упросить командира нашего, крайнюю ночь в казарме провести. Посидим, попьем чайку с тортиком, поговорим. Все так, у меня дембель, какой-никакой.

– Да уж, дембель. Демо версию прошел. Да и хватит.

Через три недели документы пришли. Последняя ночь в части, да и в роли военнослужащего прошла на ура. Вечером мы посидели с парнями, я собрал вещи, пожелал всем удачи. Всю ночь я не могу уснуть. Ура! Этот день настал! Я еду домой! Держинск! Встречай меня!

Этой последней ночью я выразил с помощью стихотворения все мои мысли, касательно армии:

Ярко светит солнце,
Щебечут птички за окном.
Черные строчки на белом читаю,
Снизу подпись – товарищ военком.

Как же все было прекрасно:
По парку с невестой гулял,
С друзьями ночами шатался,
А тут повестка. Мама, я попал...

Раннее утро – сумку на плечо,
Раскрыл мне двери военкомат.

Прощайте гражданка, свобода, родные,
Здравствуй военно-отлаженный ад.

Слезы матерей, отцов и невест —
Все чувства на сквозь открыты.
С печалью, тоской смотрю я на них,
Автобуса двери перед носом закрыты.

Лишь вижу я вокруг себя
Мутные взгляды бедных ребят,
Никто еще не понял, что отныне,
Каждый – воин, мужчина, солдат!

Друг детства рядом со мною сидит,
Мы можем без слов говорить.
Оба смотрим в окно и верим,
Что вместе будем служить.

И вот перед нами пункт призывной —
Последний остров гражданки.
И целый год за собою тащить
Печали и боли тяжелые санки.

И вот напасть еще одна —
С другом отдельно мы будем служить.
Да, судьба ведь злодейка она.

Быстрее б тот годик прожить.

Но форму одев, грусть позабыв,
Должен Родине долг я отдать.
Я больше не мальчик и стойко
Буду семью защищать!

Построены 36 бойцов молодых,
Какими мы были – все позабыли;
Теперь мы все горды за себя,
Ведь мы – Военно-Воздушные Силы!

Проехали верст мы не мало,
Поспали немного, но всласть,
Мы видим врата нашего нового дома:
Родную теперь военную часть.

А следующие слоги, строфы
Я посвящаю ей,
Что ждет меня и любит —
Единственной моей.

Я хотел вам рассказать,
Как сильно вас люблю.
Хочу вам так же рассказать,
Как в армии служу.

Здесь берцы мокасины заменяют,
Здесь связь не ловит, интернета нет,
Здесь молодые парни характер закаляют,
А вместо модной кепки – постиранный берет.

Самолетов шум нам вместо новых песен,
А вместо теплой ванны – холодный душ.
Но каждый новый шаг уж больно интересен.
И вместо пацанов, отныне, рота хрупких душ.

Я понял здесь,
Что воспылал любовью к вам опять,
И вместо чувств – бушующая смесь.
Я б отдал б жизнь, чтоб просто вас обнять.

Вы снитесь мне без перерыва,
А на яву все мысли лишь о нас,
И будто падаю с обрыва.
Отмечаю дату, когда я встречу вас.

Я ведь никогда по вам так не скучал,
Терпенью больше нет предела.
Меж сердцем и умом горит скандал,
И жизнь без вас мне надоела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.